

**АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ,
ФАИНА САВЕНКОВА**

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр Конторович

Точка зрения

«Автор»

2022

Конторович А. С.

Точка зрения / А. С. Конторович — «Автор», 2022

«— Пить хочешь? — Давай... — из люка высунулся чумазый танкист и жадно схватил флягу с водой. Какое-то время он шумно глотал воду и оторвался далеко не сразу. Да и то сказать — жарко!..»

© Конторович А. С., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Александр Конторович	5
И было утро...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Конторович, Фаина Савенкова

Точка зрения

Александр Конторович

И было утро...

– Пить хочешь?

– Давай... – из люка высунулся чумазый танкист и жадно схватил флягу с водой. Какое-то время он шумно глотал воду и оторвался далеко не сразу.

Да и то сказать – жарко!

И так-то на улице духота, а внутри железной коробки – так и вовсе кошмар какой-то!

С сожалением вернув флягу, младший лейтенант Колесников снова нырнул в люк.

– Ты посматривай там... – неразборчиво донеслось наружу.

Легкий танк «Т-60» стоял, накренившись на правый борт. Со стороны его было почти незаметно – вокруг были густые кусты.

Вздохнув, девушка в военной форме закрутила колпачок на фляге и подвесила её к поясу. Воды оставалось совсем немного, и надо было её беречь. Да и не только воды... из еды имелась всего одна банка рыбных консервов.

Взобравшись на нагретую солнцем броню, она уселась, подстелив под себя найденную в танке куртку.

Дорога проходила чуть в стороне, так что заметить танк оттуда было не так-то и просто – если только по следам гусениц кто-нибудь не пойдёт. Поразмыслив, девушка осторожно расстегнула кобуру и достала оттуда наган. Повертела в руках и осторожно убрала назад – стрелок из неё был неважный. На последних стрельбах ей не удалось попасть из него даже и просто в мишень.

– Эх, Александра! – покачал тогда головою комвзвода. – И чему вас только в Осовиахине учили?

– Так мы там только из винтовки стреляли... да и то всего пару раз... – потупилась девушка.

– Иди уж! – безнадежно махнул рукою лейтенант.

Ну а зачем санинструктору оружие? Её дело – лечить людей!

Правда... лечат всё же врачи... Но и она на своём месте делает важное дело – именно так говорила командир отделения – сержант Смирнова. Женщина уже немолодая, она прошла финскую войну и хорошо понимала – что к чему.

– До врачей-от, ещё и дотащить раненого надобно! – со странностями речи Смирновой уже все свыклись и не обращали на это никакого внимания. – А кто это сделает, ежели, не вы?

И поэтому, вся надежда сейчас была на вооружение танка – это ж стальная крепость!

А командир танка, младший лейтенант Колесников, сейчас обливался потом, пытаясь починить свою машину. Проблем хватало...

Совсем недавно, ещё пару дней назад, ни он, ни молоденькая санинструктор Ковалёва, ни о чём таком и не думали.

Взвод младшего лейтенанта (два легких танка «Т-60») был придан штабу полка – в качестве средства усиления.

И почти тотчас же «раздёрган» – один танк отправили к артиллеристам, а второй оставили при штабе. На всякий, так сказать, случай.

Осень в 1942 году выдалась трудной – враг наседал со всех сторон, фронт трещал, но пока держался. Но народа не хватало отчаянно, поэтому даже одиночный танк оказался весьма кстати. В охранении штаба имелось всего два десятка бойцов с одним пулемётом, так что, даже скорострелка легкой машины на этом фоне выглядела более чем солидно.

Для танка тотчас же выкопали отдельный капонир, натянули над ним маскирь – и началась служба.

Маскировка оказалась очень даже необходимой – вражеская авиация летала почти безнаказанно. И заметив стоящий танк, не преминула бы высыпать сверху десятков-другой авиабомб. Так что досталось бы и штабу...

Он располагался в обычных деревенских избах – брошенных ранее хозяевами, а теперь занятых штабом. Смекалистый лейтенант, который командовал охраной, распорядился периодически вывешивать на плетне всевозможное свежевystиранное бельё – в небольшом количестве, мол, в деревне обычные люди живут, да и мало их тут, ничего такого интересного здесь не имеется...

Это ли сработало, или ещё что-то, но немецкие самолёты спокойно пролетали мимо. Ни бомб, ни обстрелов... ничего.

Кaponир, по странной случайности, оказался вырыт возле тропки, по которой каждый день туда-сюда бегали девчонки-медсёстры. Внизу, в овражке, был развёрнут медпункт – а жили девушки в одном из домов около штаба.

Так они и познакомились...

Александр Колесников родился и вырос в Клину. Так что и в Москве приходилось бывать не единожды. Да и в других городах... Много чего видел и был хорошим рассказчиком.

И поэтому он оказался весьма интересным собеседником. Даже строгий сержант Смирнова, послушав как-то раз его вдохновенный рассказ про выставку ВСХВ, несколько размякла и не препятствовала своим подопечным иногда тут задерживаться.

Так вот и получилось, что Саша Ковалёва тоже иногда забредала на эти посиделки. Ей было интересно – сама она была родом из Сибири, и нигде, далее своей деревни, никогда не бывала. Москву вообще видела только из открытой двери воинского эшелона – он простоял там аж целый час! А тут человек запросто по ней ходил – и не один раз!

Оба танкиста – мехвод Виктор Малышев и командир танка, тоже как-то сразу заметили светловолосую девчонку. Но Малышеву тут было ловить решительно нечего – перед самой войной он женился. А вот младшему лейтенанту... хм... его интерес был неподдельным!

Правда, дальше заинтересованных взглядов так ничего и не двинулось. Зато были эти взгляды... можно сказать, что отчасти и взаимными – девушке тоже приглянулся молодой командир.

Неизвестно, как всё могло бы развиваться дальше, но относительное спокойствие было прервано самым бесцеремонным образом – немцы прорвали фронт.

И всё завертелось...

Штабу было приказано срочно готовиться к перебазированию – между ним и наступающим противником никаких боеспособных частей не осталось. Последний, спешно выдвинувшийся к фронту, батальон был прямо на марше накрыт немецкими пикировщиками. О судьбе уцелевших никакой информации не имелось...

И все забегали.

Сборы начались и у медиков.

Спешно погрузили на подводы раненых, вместе с которыми убыла и часть медсестёр и все врачи. Осталось человек пять, которые должны были собрать и отправить все оставшиеся медикаменты и кое-какое имущество. За ними должны были прислать какой-нибудь транспорт.

Полыхнул на улице костёр – туда побросали часть штабных бумаг.

Танкисты в темпе погрузили немногочисленный скарб и приготовились к маршу – им собирать было особо-то и нечего. Прогрели двигатель, пополнили запас топлива – бензина хватало. Все равно с собою всего не увезти...

Прибежал посыльный – приказано готовиться к выходу, в штабе укладывают последние документы, скоро уже все тронуться в путь.

– Эх, с девчонками не попрощались... – вздохнул Колесников. – Свидимся ли ещё?

– Ничё, командир! – откликнулся снизу мехвод. – Каких только фокусов жизнь не преподносит! Так вот и девчушки эти... не убегут, коли суждено!

Р-р-р-ах!

Танк качнуло, по броне что-то простучало.

Бух!

Младший лейтенант откинул крышку люка и выглянул наружу.

Неподалёку от танка поднимались клубы дыма и пыли.

«Это ещё что такое?!»

Рёв мотора – на голову мелькнула быстрая тень!

«Самолёты!»

Пикировщики сделали ещё один заход – бомбы легли вдоль улицы, разбрасывая и опрокидывая повозки. Разлетелась в щепки одна из изб – бомба угодила в крышу.

Новый заход – на этот раз разрывы грохнули внизу – там, где находились оставшиеся палатки медиков.

«На них же красный крест! Что ж они – не видят, что ли, ни хрена?!»

Колесников нырнул в башню и завертел маховики наводки, разворачивая пушку навстречу пикировщикам. Понятное дело, что сбить самолёт он особо и не рассчитывал – опыта не было. Но, пусть даже и отпугнуть – уже стоило!

Дуду-дурах!

Скорострелка выплюнула в небо десяток снарядов.

Ещё очередь!

Мелькнувшие снизу трассы привлекли внимание немецких пилотов – самолёты развернулись на более опасного врага. Уж очень это напоминало огонь малокалиберных зениток – рисковать было нельзя!

– Витька, заводись! Нельзя нам тут долго неподвижно стоять – накроют! Жди команды! Как крикну – газуй!

Очередь!

Шарахнулся в сторону самолёт – трасса прошла рядом с ним.

– Ага!

Бесполезно ухнули где-то в стороне бомбы, немец не успел толком прицелиться.

Ещё очередь!

Взрыв – совсем рядом!

Ещё очередь...

Александр сидел на краю воронки, вдыхая кисловатый запах сгоревшей взрывчатки. Пальцы рук предательски подрагивали – он раз за разом пытался закурить, но спички всё время ломались.

Лязгнул люк, на землю спрыгнул мехвод.

– Почти полтораста снарядов расстреляли...

– Да и хрен бы с ними! Не попали, вот что, жалко...

– Дык... Ну, так ведь и они бомбы кто куда побросали – тоже ведь не попали же!

Младший лейтенант усмехнулся и, наконец, закурил.

– Разве что так... ведь неплохо же получилось, да? Не дали толком отбомбиться!

Он оглянулся.

Разбитый бомбой дом горел, вокруг него суетились люди, кого-то вытаскивая из-под обломков. Пробежал, придерживая рукой полевую сумку, командир взвода охраны штаба.

Снизу, из овражка, появились медсёстры, тащившие в раках какие-то мешки и коробки. Побросали их и бегом бросились назад.

Одна из них осталась, присела, перематывая сбившуюся портянку.

Колесников подошёл к ней – медсестра подняла голову.

Саша!

– Как вы там? – кивнул он в сторону убежавших.

– Плохо... Нину Петровну убило... ну, сержанта Смирнову. И ещё двоих... Все бегают, кричат чего-то! Медики вот решили все собрать...

– Раненые есть?

– Нет. Бомба прямо в палатку угодила – там сразу всех... И снова самолёты заходить начали, но отвернули отчего-то. А так бы, наверное, всех там и положило бы. Бомба как падает – так весь овражек сразу осколками и подметает.

Младший лейтенант только зубами скрипнул – ну, кто ж мог предположить, что немцы станут бомбить медсанбат? Так что, получается, что танк открыл огонь очень даже вовремя!

– Вы не копайтесь там. Самолёты могут и назад прилететь!

Ни он, ни Саша не знали того, что раздосадованный обстрелом с земли, пилот одного из самолётов сообщил по радию о том, что в деревеньке, мимо которой они всегда пролетали, не задерживаясь, находится военный объект, который прикрывается зенитками. А раз так, то ему следует уделить особое внимание!

Соответствующий приказ был передан прорвавшимся частям – и одна из колонн свернула в сторону...

– Всем быть готовыми к выходу! – выпалил подбежавший связной. – Ваш танк замыкает колонну! Как выходим из деревни, вы нас догоняете. А пока – ждать вам тут, противник может появиться как раз с вашей стороны.

– Добро, – кивнул Колесников. – Витька, кончай возиться!

Только закончивший по-новой крепить маскировку, мехвод сплюнул.

– Ну, вот! Всегда так!

– Всё правильно, Вить! А ну – как самолёты снова пожаловали бы? Тут масксеть-то и пригодилась бы в самый раз! – подбодрил его командир.

Экипаж занял свои места.

Небольшая колонна повозок, вперемешку с несколькими машинами, тем временем вытянулась вдоль улицы. На одной из них расселись и девушки из медсанбата – те, что уцелели после налёта.

«Ну что они там возятся-то? – подумал младший лейтенант. – Давно б уже тронулись! Чего ждём-то?!»

Наконец, колонна тронулась с места и начала движение. Ещё немного – и повозки выйдут из-под прикрытия домов. Машины уже вырулили на дорогу...

Взрыва в танке слышно не было. Закрытые люки и работающий мотор – не самое удачное сочетание для того, чтобы прислушиваться к происходящему снаружи.

Но вот вставший около машин столб разрыва было видно очень даже хорошо!

– Опять эти гаврики налетели? – Колесников откинул крышку люка и выглянул, стараясь увидеть в небе стремительно несущиеся тени.

Но там ничего не было видно.

А вот второй разрыв заставил его обернуться.

Справа, поднимаясь над склоном холма, медленно двигались какие-то коробки...

Да это же башни танков!

«Немецкий средний танк – наш снаряд его отсюда не пробьёт! – наконец сообразил младший лейтенант. – Но, как же они смогли так тихо подойти? И совсем с другой стороны – не по дороге! Там бы я их увидел!»

«А толку? – возразил внутренний голос. – Ну, увидел бы – и что? Стал бы стрелять? Тут тебя и прикопали бы разом. Для их пушек твоя броня – чуть крепче картона!»

– Витька, заводись! Но пока на месте стоим...

Башня «Т-60» плавно развернулась в сторону противника. Но Колесников не спешил стрелять. Максимум, что можно было бы сейчас сделать – отвлечь на себя внимание противника – на минуту, не больше. И немецкие «Т-3» разберут его танк играючи – он для них не являлся серьёзным противником. Колонну это не спасёт – пушки достанут их и на втрое большем расстоянии.

«В ленте есть бронебойные – каждый четвёртый снаряд... И если удачно попасть, можно что-нибудь там хорошенько поломать! Может быть, даже и подбить!» – прикинул к прицелу танкист.

Со своего места мехвод не мог наблюдать за противником – «Т-60» стоял боком к противнику. И поэтому Малышев только нетерпеливо ёрзал на сиденье, но не решался отвлекать на себя внимание распросами.

Передний немецкий танк прибавил газу, крутанулся, подставляя борт...

Дуду-дурах!

В воздухе брызнули, разлетаясь во все стороны, звенья гусеницы!

И немец встал.

Клюнул носом и остановился.

Ничего другого с танком не произошло, машина не загорелась и не взорвалась, похоже, что снаряды просто не пробили броню.

Но со стороны это, похоже, что никто и не заметил – орудийные выстрелы и взрывы снарядов заглушили трескотню скорострелки.

А уже выбирался на пригорок и второй танк.

Но с ним не задалось – очередь только высекла искры на броне. «Т-3», остановился, попятился, прикрываясь домом. Башня танка медленно развернулась в ту сторону, откуда прилетели снаряды.

Но недавно натянутая масксеть пока выручала – обнаружить стрелявшего не удалось. Правда и немца было почти не видно, его скрывал дом. Только край башни и орудийный ствол выглядывали наружу. Но стрелять по нему – практически в лоб, было очень плохой идеей. Если предыдущую машину даже и в борт пробить не удалось...

Зато появилась новая цель – грузовики с пехотой. Обгоняя задержавшиеся танки, они вырулили на дорогу и резво помчались к колонне.

А вот это было совсем другое дело... Никакой брони на грузовиках не имелось, и скоро-стрелка могла существенно подпортить кое-кому аппетит!

И подпортила!

Первая же очередь прошла передний грузовик от кабины до заднего борта – и машина почти мгновенно вспыхнула чадающим пламенем. Судьбе сидевших в кузове пехотинцев можно было не завидовать – по крайней мере, четыре снаряда рванули прямо среди них.

Водитель второй машины, пытаясь объехать горящего собрата, повернул влево – прямо по направлению на танк младшего лейтенанта.

Не воспользоваться таким подарком судьбы – это надо быть полным лопухом!

И вторая очередь пришлась прямо в лобовое стекло водительской кабины.

Треснуло, ухнуло – и грузовик, вильнув в сторону, со всей дури, протаранил ближайший дом.

А в следующее мгновение снаряд рванул неподалёку от капонира – «Т-60» заметили. Надо было срочно отсюда сваливать – противостоять пушкам немецких танков юркая машинка не могла.

– Витя – ходу! Вперёд – вниз – и направо!

Поставить между собою и противником холм – и никакие снаряды будут уже не страшны! Уж танковые-то – во всяком случае. Пробить толщу земли из их пушек? Ну-ну... можете попробовать!

Тем более, что положение складывалось не настолько уж и безнадёжное. Один немец неподвижен, а догнать легкую машину второй танк попросту не сможет – их скорости несопоставимы.

Правда... снаряд всё равно летит быстрее...

Но ещё надо как-то попасть! Что тоже не так-то уж и просто.

Второй снаряд пролетел прямо над башней и бесполезно поднял кучу песка со склона холма – наводчик не успел взять нужное упреждение.

Ушли!

Танк плюхнулся на землю, проскользил по инерции метров десять и развернулся вправо. Взревел двигатель, и «Т-60» начал карабкаться вверх по склону.

– Наддай, Витя!

По броне что-то противно пробарабанило.

Пули? По нам стреляют?

Ерунда из винтовки её не пробить! Да и из пулемёта тоже.

Машина перевалила через край овражка и рванулась к дороге – туда, где должна была находиться колонна. Дым от горящих грузовиков (второй тоже уже занялся) стелился над землёй, ограничивая видимость. Для всех – и для танкистов и для немцев.

И поэтому мехвод приоткрыл люк. Иначе трудно было разглядеть дорогу. Да, хреново – в открытый люк можно выстрелить или что-то забросить. Гранату, например...

Но отсутствие видимости – далеко не сахар!

Слева протрещали выстрелы, и Виктор крутанул танк в ту сторону.

Десятки метров – и врассыпную бросились в стороны солдаты в мундирах мышиного цвета. Воевать винтовками против танка, пусть даже и лёгкого... Они быстро убедились в том, что это не самая лучшая идея – кашлянула пушка и двоих солдат, не успевших вовремя отбежать в сторону, опрокинуло близкими разрывами.

Правда, вдогонку уходящему противнику бросили несколько гранат, вразнобой протрещали выстрелы – но никакого вреда они причинить уже не смогли.

– К обозу жми! Прикроем наших, пусть смываются!

Мехвод что-то прокричал, но занятый разворотом башни командир ничего не разобрал. По броне опять защелкали пули, танк наполнился грохотом и звоном.

Куда-то в дым ушли ещё две очереди, авось, кому-нибудь да прилетит! Стреляли ведь откуда-то оттуда...

Повозки выросли перед ними совершенно неожиданно, Малышев еле успел отвернуть и притормозить. Никого из бойцов видно не было – живых, во всяком случае. Прямо под колесами ближайшей телеги скорчилось чьё-то неподвижное тело, около которого копошилась медсестра. А в оглоблях повисла убитая лошадь, потому, наверное, повозка и осталась стоять на месте. Отчего не разъехались другие повозки – бог весть!

– Сматывайся! – гаркнул младший лейтенант, открыв люк. – Фрицы на хвосте, вот-вот тут будут!

Девушка растерянно повела головой – туда-сюда. Но не трогалась с места.

Ругнувшись, Колесников рывком выскочил наружи и тряхнул её за плечо.

– Ты что?! Оглохла? Лезь в танк!

– Убили... его убили... Как же так, я только повязку наложить успела, он должен был жить...

– Лезь в танк! – младший лейтенант отвесил ей пощечину. – Убьют нахрен!

Где-то рядом ударил пулемёт – наш «ДП». Длинной, почти на весь диск, очередью. И девушка внезапно очнулась.

– Куда лезть?

– На башню! Прыгай в люк – и вниз!

Едва командир успел занырнуть в танк сам, как мехвод со всего маху втопил газ. Разнося повозку в щепки, машина резво рванулась вперёд...

И выскочила прямо на целую толпу фрицев!

Правда, здесь тоже никто не выказал желания остановить танк голыми руками – но вот свинцом осыпали изрядно!

Чертыхаясь, Колесников развернул башню и дал несколько ответных очередей. Попал или нет – сказать трудно, дым и пыль затрудняли обзор. Отчего-то в деревне вдруг загорелись ещё и некоторые дома, так что видимость стала совсем неважной.

– Командир, что делать?

– Черт его знает... Не вижу наших никого!

– Несколько повозок успели уехать! – неожиданно вмешалась медсестра. – Я видела!

– Ага! – приободрился младший лейтенант. – Тогда, считай, задача выполнена – прикрыли отход. За ними давай! Супротив танков нам тут воевать не с руки!

В глубине души он и сам был рад тому, что нет больше необходимости играть в салочки с костлявой – такая игра долго продолжаться не могла. Подбить или серьёзно повредить немецкие танки шансов было немного. А любой ответный снаряд мог разом поставить точку в этих догонялках.

Метров двести прошли достаточно резво и без помех. Но, стоило танку вынырнуть из дыма, как уже через несколько секунд слева встал столб разрыва – их заметили.

Виктор заложил вираж, ещё один...

На этот раз по ним стреляло уже несколько орудий. Похоже, немцев всерьёз разозлила эта верткая машинка, оказавшаяся неожиданно зубастой и кусачей. Дымящиеся грузовики служили тому наглядной иллюстрацией.

И поэтому снарядов и патронов никто не жалел – лупили даже и из винтовок, хотя шансов подбить, пусть даже и лёгкий, но всё равно – танк, из них было крайне маловероятно.

Но пока – обходилось. Пули, хоть и барабанили по броне, никакого вреда не причиняли, а артиллеристы никак не могли попасть в постоянно маневрирующий танк. Александр даже развернул назад башню и дал несколько неприцельных очередей – не попасть, так, хоть напугать!

Однако, везение – штука крайне непостоянная...

И один из снарядов танк всё же догнал.

В тот самый момент, когда он уже переваливал через гребень холма. Его аж подбросило!

Машина сразу же наполнилась каким-то звоном, грохотом и дребезжанием. Взыл на высокой ноте двигатель, и танк резко дернулся куда-то вбок. Наверное, это и спасло – прочие снаряды пролетели мимо.

Страшно вскрикнул мехвод.

– Витька! – свесился со своего места командир. – Ты ранен?!

– Спина... печёт что-то...

Колесников протиснулся вниз.

Танк остановился – Малышев успел-таки затормозить.

Осторожно оттащив его назад, чтобы не мешался, Александр окликнул медсестру.

– Давай, это уже твоя работа!

А сам уселся за рычаги.

«Т-60» дернулся, что-то залязгало – но всё же тронулся вперёд. Здесь уже было тихо, немцы прекратили стрельбу. Но, ни смотря ни на что, ждать у моря погоды не стоило. И Колесников, здраво рассудив, что противник, скорее всего, именно по дороге и пойдёт, свернул в сторону – к небольшой рощице. Как долго ещё протянет подбитая машина, он не знал. Может прямо тут и встанет! И всё – мишень...

Уж до рощицы-то он всяко надеялся дотянуть, а там и посмотрим. Бросить танк? Ага... и прямиком под трибунал! Попробуй там объяснить, отчего бросил машину, которая ещё может ехать и стрелять? Да и передвигаться, в любом случае, лучше на танке, нежели топтать пешком. Ещё ведь и Малышева тащить надо, сомнительно, чтобы он смог идти сам.

Въехав в рощу (танк выдержал!), он сделал небольшую петлю, чтобы с дороги не было бы видно неподвижную машину в конце проделанной ею просеки, и развернулся в обратную сторону. Так, что пушка теперь смотрела туда, откуда он только что приехал. Пришлось разворачиваться чуть боком, ибо башня отчего-то тоже проворачивалась с трудом. И развернуть её так, как было нужно, никак не получалось.

Кстати, пушку надобно перезарядить – почти все снаряды в ленте расстреляны.

Закончив с этим, он повернулся к медсестре.

Опа-здасьте!

Она уже кое-как успела привести себя в порядок, вытерла с лица копоть – и оказалась той самой девушкой, на которую он в своё время заглядывался.

– Саша?

– Да...

– Вот же черт, а я тебя и не узнал тогда! Как он?

Медсестра покачала головой.

– Плохо... у него два ранения в спину. Я перевязала... но надо к врачу! Ему операция нужна!

– Где ж я тут врача-то отыщу? Вообще ничего не понять – где кто, куда ехать... Да и поедем ли? Вот в чём вопрос!

Совместными усилиями они вытащили Витьку на улицу и уложили на свёрнутый брезент, которым раньше накрывали танк. Там ему в любом случае будет лучше, чем в железной

коробке... Наказав Саше, чтобы она смотрела за раненым, младший лейтенант полез в танк. Надо было оценить степень повреждений.

Первое – и главное, было в том, что снаряд в танк всё же не попал, рванул рядом. Как ещё гусеницу не порвало! Все повреждения были от осколков, надо полагать, что стреляли из чего-то посерьёзнее танковой пушки...

На этом хорошие новости закончились.

И начались невесёлые.

Повреждений этих было немало!

Плохо работала коробка передач, она переключалась с трудом. Башня тоже проворачивалась лишь в весьма ограниченном секторе. Ладно, хоть с этим удалось разобраться относительно быстро – и вскоре она уже могла вертеться в любом направлении.

А вот с коробкой передач... тут всё было куда как сложнее! По уму – так её следовало бы снять и разобрать – но, как? Никаких условий для этого тут не имелось.

Выбравшись наружу, Колесников жадно вдохнул чистый воздух. Ф-ф-у-у... всё-таки не запах отработанных пороховых газов и машинного масла...

– Ну, – подошёл он к лежащему на траве товарищу. – Как он?

– Плох... – покачала головой девушка. – В себя так и не пришёл до сих пор. Рана, похоже, серьёзная. Мы ехать сможем?

– Ну... попробуем. Как долго – вот в чём вопрос!

Но, прежде чем куда-либо ехать (на неисправном танке...) младший лейтенант решил сходить к дороге. Надо же посмотреть – что там вообще происходит? Медсестре он строго-настрого наказал сидеть тихо, а в случае чего – залезать в башню и закрывать за собою люк. Показал, как её поворачивать и на что нажимать, чтобы пушка начала стрелять. Всё же, как он надеялся, даже и среди немцев найдётся немного отчаюг, чтобы штурмовать танк с одними винтовками и ручными гранатами.

Из оружия в наличии имелось всего два пистолета «ТТ» – у танкистов и наган у девушки. Больше ничего не было. В своё время грозились выдать на каждый экипаж по автомату... да так ничего и дали пока.

Ладно, вступать в бой Колесников не собирался, основная задача заключалась не в этом. Но запасной магазин всё же у Малышева взял...

До дороги он добрался без приключений, не пришлось полировать брюхом землю. Пока шла возня с танком, Саша отметила, что какие-то машины по ней проходили – были видны пыльные хвосты. Но сейчас ничего такого видно не было, значит, скорее всего, никто и никуда пока не ездит.

Как и ожидалось, никого и ничего на дороге не имелось. Никаких следов боя и перестрелки. И в обозримой дальности – тоже. Так что имелаась надежда на то, что штабная колонна (то, что от неё осталось) смогла как-то оторваться от преследования. А раз так, то танкисты свою задачу выполнили – кирпич с души!

Пройдясь немного в сторону, куда должны были отступить свои, младший лейтенант увидел на горизонте небольшой лесок. Вполне подходящее укрытие для его машины. Уж всяко надёжнее рощицы...

Ещё раз осмотревшись по сторонам, он заторопился назад.

Уже начало смеркаться, а надо ещё до этого самого леска доехать! И – желательно засветло, чтобы не включать чудом уцелевшую в бою фару. Не хватало ещё выдать себя светом!

Удача пока им сопутствовала, до леска добрались, не включая света. Хотя танк и постоянно дергался, ехать пока удавалось.

Остановившись в глубине леса, Колесников пробежался назад, стараясь хоть как-то замаскировать следы. Где-то ветку срубил (хорошо, что в машине имелся топор!), где-то упавшее деревце поперёк колеи уложил... Основная надежда была на то, что никто не будет настолько упёртым, что пойдёт куда-то по непонятно чьей колее. Мало ли кто тут катался...

Малышева снова уложили на брезенте – дорогу он перенёс плохо и в сознание так пока и не пришёл. Медсестра только руками развела – сделать что-нибудь ещё она попросту не могла. Нужен был госпиталь... И где его теперь найдёшь? Она так и прикорнула рядом с раненым, а Колесников улёгся на куче свежесрубленных веток, постелив сверху куртку.

Проснулся он как-то резко – толчком. Словно кто-то пнул его в бок. И спросонья сразу же схватился за пистолет. Но никого вокруг не было.

Однако... что-то его разбудило же?

Он сел, осматриваясь и прислушиваясь. И налетевший порыв ветерка принёс с собою сухие щелчки далёких (или не очень?) выстрелов. Где-то рядом шёл бой.

Для него не имелось никаких сомнений. Бой – это свои дерутся с немцами. Орудийных выстрелов не слышно, значит, и танков там, скорее всего, не имеется. Раз так – надо помочь своим! Пусть танк и неисправен, но сколько-то он проехать может. А его пушка существенно превосходит по огневой мощи винтовки и пулемёты противоборствующих сторон.

Растолкав Сашу, он снова затащил вместе с ней в танк мехвода. Тот всё ещё был без сознания.

Двигатель завёлся сразу, «Т-60» затрясся, но с места всё же тронулся. Увы, выше второй передачи скорость не переключалась, машина шла совсем не быстро, утратив некоторые из своих преимуществ – скорость и маневренность.

А проходимость – осталась.

И можно было не особо выбирать дорогу – мелкие деревья танк попросту сносил.

По прикидкам Колесникова ехать было не особо далеко – менее километра. Он не знал, насколько велик лесок, но подозревал, что не особенно. Бой шёл, скорее всего, где-то рядом с ним.

И вел машину, ориентируясь на звуки выстрелов.

Стоп...

Всё, закончилась перестрелка.

Где-то, совсем рядом, зарычал мотор.

Грузовик?

Нет, там звук другой...

Остановив танк, Колесников вылез наружу и, прячась за кустами, двинулся вперёд.

Овраг открылся перед ним совершенно неожиданно, танкист чуть не скатился вниз. В последний момент, однако, он успел ухватиться за куст и удержался.

Так вот, почему выстрелы казались такими далёкими...

Овраг рассекал лесок и был достаточно глубоким. Да ещё и густая поросль по краю – она-то и приглушала звуки.

Недалеко от Колесникова находился спуск вниз – к нему вела узкая дорога, уходившая куда-то в лес. Надо полагать, она была отмечена на карте, иначе трудно было пояснить, как её нашли те, кто сейчас находился внизу.

Та самая, ушедшая из села штабная колонна. Точнее – то, что от неё осталось... недалеко ж она, однако, ушла...

Между стоящими внизу телегами и несколькими машинами были видны тела бойцов. А между ними деловито сновали немцы. Переворачивали убитых, проверяли карманы и собирали разбросанное повсюду оружие.

Скорее всего, фрицы шли по следам телег – их колёса хорошо отпечатались на мягком грунте – Александр даже со своей позиции их видел. Ну, надо думать, и у немцев нашёлся кто-то глазастый... разглядел, чертяка!

Нагрянули оно, скорее всего, под утро, когда все ещё спали.

Сразу вниз не полезли – обошли овраг и расставили стрелков по краям. И уж потом...

На глазах у танкиста такие вот деятели как раз и начали спускаться вниз. Да тут ещё и бронетранспортёр с пулемётом – он, надо думать, спустился по дороге вниз и накрыл огнём большую часть оврага. А стрелки сверху пресекали любую попытку подобраться к нему поближе.

И всё...

Обстрелянных бойцов в охране штаба было раз-два – и обчёлся, на это ещё и комвзвода охраны в своё время жаловался. Да и более опытные солдаты тут вряд ли что-то смогли бы сделать – очень уж грамотно было организовано нападение. Видать, умный немец тут командовал!

Сухо щёлкнул выстрел – и Колесников развернулся в ту сторону. Чтобы увидеть, как сухопарый фриц в фуражке убирает в кобуру пистолет. А у его ног ещё бьётся в конвульсиях чьё-то тело.

Так это он раненых достреливает?!

«ТТ» словно сам собою прыгнул в руку младшему лейтенанту.

«Стоп! Остановись – тут чуть менее полусотни метров! Ты ещё попади в него отсюда...»

Злость понемногу утихла, и танкист убрал оружие назад.

«Нет... тут не пистолетом надобно воевать! Вот, был бы у меня пулемёт! Момент... ведь есть же танк!»

Назад он только что не напролом ломился!

Выскочил на поляну... и увидел плачущую медсестру.

– Ты чего?!

– Он умер... даже и не проснулся... а я думала, что это он спит так крепко...

«Одно к одному!»

Танкист только зубами скрипнул. Наклонился и достал из кобуры мехвода пистолет.

– Вон в ту ямку пока его положим, да ветками накроем. Потом вернёмся и похороним... если сможем. На тебе ещё и пистолет, чай посерьёзнее твоего нагана будет. Бегом за мной! Лезь в машину!

– Чего так? Надо...

– Тут, и кроме Витьки, много кого ещё хоронить надобно... А может ещё кому и поможем! Лезь в танк, по дороге объясню!

Когда, проломив кусты, над оврагом показалась танковая башня, находившимся внизу немцам это сначала показалось каким-то сюрреализмом. Ну откуда, скажите на милость, в лесу вдруг взялся русский танк?

Но почти тотчас же они убедились в том, что увиденное вовсе не утренний мираж.

Машина неторопливо сползла чуть ниже.

Ключнула носом, остановилась, и несколько секунд ничего не происходило (это Колесников торопливо пробирался с места мехвода в башню).

Потом... потом пушка танка медленно повернулась.

Первым полыхнул бронетранспортер – он стоял менее чем в сотне метров от утреннего гостя, и первая же очередь вспорола ему борт, словно штык консервную банку. Следующие снаряды накрыли пулемётчиков – оружие и тела разбросало в разные стороны.

И начался ад!

Со своего места танкисты наверняка просматривали почти весь овраг. А разрывные снаряды скорострелки позволяли не особо тщательно прицеливаться. Боезапас же там, по-види-

тому, был бесконечным – танк отвечал очередью на любую попытку поднять голову, не говоря уже и о том, чтобы выстрелить или бросить гранату. Во всяком случае, никому этого сделать не удалось. И только парочке везунчиков посчастливилось взобраться по осыпающейся стенке и рвануть подальше в лес. Правда, вслед им таки дали несколько выстрелов – их бегство не осталось незамеченным. Но – повезло... Малокалиберные снаряды скорострельной пушки всё же не смогли пробить стволы многочисленных деревьев. Как ни парадоксально – но русский лес сейчас оказался на стороне незваных гостей! Впрочем, им было не до вознесения хвалы господу – танк, наверняка, пожаловал сюда не один! Не настолько же там все сумасшедшие? Так что надо было поскорее уносить ноги!

– Здесь сиди, на моём месте! – Колесников посадил медсестру. – Помнишь, как башню крутить, как нажимать, чтоб пальнуло? Вот и здорово! Но стрелять тебе сейчас не надобно, главное, чтобы со стороны было видно – танк не пустой, по сторонам танкисты смотрят! Пёс там этих немцев знает, что у них на уме? Сколько-то их в лес всё же удрало? А ну, как назад возвратиться? Нафиг нам такие гостеньки тут не надобны!

– А ты куда?

– Дык, свои же тут! Может, кто и уцелел?

Спрыгнув на землю, он достал пистолет и загнал патрон в ствол. Впрочем, сделав несколько шагов, он его убрал назад – на земле, рядом с убитым бойцом, валялся «ППД». Это уже повеселее будет! Осмотрев погибшего, забрал ещё и запасной диск – теперь младший лейтенант чувствовал себя гораздо увереннее!

Живых пока не попадалось... а вот ещё один автомат – на этот раз уже немецкий, танкист прибрал. Не себе, для медсестры. С её наганом воевать – только птиц распугивать! А в этот агрегат премудростей немного – им на курсах показывали. И он был уверен, что сможет обучить этому делу и девушку.

Ещё один убитый боец – этого уже дострелили в затылок. Кто ж это тут такой гад выискался?! Раненых убивать?! Ну, знаете ли...

Какой-то звук!

Александр тотчас же развернулся в ту сторону, пытаясь, по возможности, укрыться за повозкой.

Стон?

Раненый?

Наш... или немец? Если наш – здорово!

А если фриц?

Перевязывать его?

Он на какое-то время притормозил. Это же враг!

«Он ранен!» – возразил внутренний голос.

«Но наших раненых они же добивали!»

«Именно этот?»

«Ну... не знаю... Посмотрим...»

Но проблем выбора не возникло – стонал капитан Ларионов, начштаба.

Свой...

– Плохо всё... – устало опустилась на землю Саша. – Ранения в бедро, в ноги... я тут мало чем могу помочь... Госпиталь нужен!

Сидевший в башне младший лейтенант только вздохнул. Госпиталь... да где же его теперь взять-то?

Капитан стоически терпел все неудобства – и когда Колесников тащил его к танку, и перевязку... да и прочее...

– Младшой... слышишь меня?

– Слышу, товарищ капитан!

– Броневику ихний осмотри...

– Зачем? Подбитый он, вряд ли куда поедет – я туда аж пяток снарядов положил!

– Мы знамя полка везли... Машина подполковника прямо рядом с броневику стоит. Я стрельбу там слышал, да и немцы что-то вдруг загорланили... Проверь!

Пришлось медсестре снова лезть в башню и изображать активность. Свой автомат она оставила капитану – на всякий случай. Затаскивать его в танк пока не стали, Саша вообще возражала против того, чтобы его даже и на руках нести – слишком он был плох. Вообще удивительно, как и до этого-то момента дожил! Семь пулевых ранений!

Вот и бронетранспортёр.

На броне отчётливо видны пробоины от снарядов танка. Тянет каким-то кислым запахом, гарью...

Через борт свесился убитый пулемётчик. Ещё один фриц лежит прямо поперёк распахнутой задней двери.

А внутри...

Колесникова чуть не стошнило.

Он, вообще-то, представлял себе, что может натворить снаряд его пушки, если рванёт в толпе людей. Но, одно дело – представлять, а совсем другое – увидеть!

Сколько их тут было?

Человек пять? Или больше?

Офицера он увидел сразу – на его голове чудом сохранилась фуражка. И взрывами-то её не снесло, надо же!

Кроме сумки с бумагами у него ничего при себе не имелось. Значит, надо машину подполковника осмотреть? Когда танкист проходил мимо, он мельком на неё глянул – печальное зрелище... хоть макароны теперь через неё отбрасывай. В салоне ничего такого он не увидел. Багажник?

А знамя-то туда вообще влезет? Оно же на древке...

Осматривать машину не пришлось – знамя отыскалось в бронетранспортёре. Его накрыл своим телом один из убитых немцев. Повезло – взрывы тут ничего не испортили. А начавшийся было пожар, отчего-то быстро потух, выгорела только обивка сидений, да частично мундир на одном немце.

– Вот, товарищ капитан... нашёл!

– Фух! – выдохнул Ларионов. – Слава те... Цело?

– Ну... да. В крови чуток запачкалось... но это же ничего?

– Не страшено. Так... Танк ехать может?

– Пока – может. Но, как далеко – не знаю, скажу честно. Снаряд рядом рванул, коробка что-то барахлит...

– Но, хоть сколько-то проедёт?

– Наверное... трудно сказать, – пожал плечами младший лейтенант.

– Значит так! – капитан чуть повысил голос. – Слушай приказ, младшой!

– Есть! – танкист выпрямился.

– Добраться до своих и передать знамя командованию! Понял?!

– Есть! Доберёмся. А...

– Я остаюсь здесь. Ты же сам сказал, что несколько немцев успели убежать, так?

Колесников кивнул.

– Они не абы куда поскакали – к своим. И скоро вернуться. С подмогой! Я, один хрен, не жалец, скоро коньки отброшу. Дотащите меня до броневика, там пулемёт должен быть. Там где-нибудь и устроюсь, встречу их... если, конечно, раньше не помру... Но уж лучше так, на воздухе, чем в твоей коробке. Не обижайся, младшой...

– Но...

– Никаких «но», младший лейтенант! Исполняйте приказание! Да, знамя с древка сними... не влезет оно в танк. Даже если пешком пойдёшь – тоже удобнее его свёрнутым нести. Урона ему с того не будет, а идти легче. Вещмешок какой-нибудь подбери...

В бронетранспортер лезть капитан не захотел – обзора никакого оттуда не было, только что в открытую дверь и смотреть. А встать за турель он не мог.

Его уложили напротив – в кустах на пригорке. Оттуда подбитая машина хорошо просматривалась. Колесников притащил пулемёт, который снял с бронетранспортёра, и две ленты. Положил рядом несколько гранат.

– Хватит... – устало кивнул капитан. – И это-то ещё не факт, что расстреляю... А вы тут не задерживайтесь более! На повозках какая-то еда оставалась – вам двоим по уши! Берите – и валите отсель быстро! Чтоб через десять минут я тебя не видел уже!

Но просто так танкист уезжать не хотел!

Повертевшись немного вокруг оврага, он постарался запутать следы – так, чтобы не сразу было понятно – куда девался танк? Понятное дело, что надолго этим никого не обманешь... но всё-таки, какое-то время немцы на это потратят. Да и какой им смысл гоняться по степи за одиноким танком?

Хреново, что танк шёл не так-то уж и быстро, выше второй передачи коробка не переключалась. Да и башня опять стала туго проворачиваться... Отдача при стрельбе? Может быть...

Опять ремонт!

Ладно, сделаем! Главное – уехать подальше!

Рапорт

.... 1942 года, по получении приказа командования, моя рота, усиленная тремя средними танками под командованием обер-лейтенанта Хюммеля, выдвинулась к месту разгрома русской штабной колонны. Солдаты штурмгруппы, атаковавшие колонну, вынуждены были временно отойти, так как их атаковали превосходящие силы противника, при поддержке бронетехники.

В 14.20 моё подразделение завершило развёртывание и окружило район предполагаемого нахождения противника. Никаких русских танков нами обнаружено не было. Остатки колонны находились в указанном месте и, по словам отошедших ранее оттуда солдат, пребывали в том же состоянии.

Мы приступили к прочёсыванию местности, а первый взвод был мною направлен для осмотра тел убитых, сбора оружия и поиска штабных документов. При осмотре подбитого бронетранспортёра, по солдатам был открыт пулемётный огонь с близкого расстояния. В результате этого было убито шестеро солдат и обер-ефрейтор Майнике. Трое солдат получили ранения. Пулемёт забросали гранатами, и он прекратил стрельбу.

На месте боя нами был обнаружен офицер – капитан Ларионов, начальник штаба 142 пехотного полка. Не приходя в сознание, он скончался. Поэтому допросить его не представилось возможным.

Со слов уцелевший солдат штурмгруппы, ими было захвачено знамя указанного полка, которое должно было находиться в бронетранспортере командира группы, гауптмана Кюммеля. Сам гауптман погиб в результате разрыва снаряда, и его тело было нами найдено в указанном бронетранспортере. Захваченное знамя отсутствовало. При тщательном осмотре места боестолкновения обнаружены следы русского легкого танка. А неподалёку от них найдено древко знамени. Каких-либо следов, указывающих ещё и на присутствие пехоты противника, нами не обнаружено. Вполне вероятно, что танк был один и без пехотного прикрытия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что знамя было увезено на этом танке. Тот факт, что при этом на поле боя был оставлен офицер, свидетельствует о том, что помимо знамени, в танке, возможно, находился офицер более высокого звания, которого требовалось эвакуировать с места боя. Не исключено, что он имел при себе и какие-то штабные документы.

Русские, судя по тому, что ими были перевязаны и обработаны раны погибшего в бою капитана, имели достаточно времени для того, чтобы осмотреть колонну и забрать интересующие их вещи и документы.

Попытки обнаружить танк в близлежащих посадках успеха не принесли. Скорее всего, покинув место боя, русские укрылись где-то, ожидая наступления темноты.

Командир второй роты

38 отдельного пехотного батальона

Обер-лейтенант Бергер.

В принципе – совершенно обыденная ситуация. На войне ещё и не такое бывает. Какие-то населённые пункты, так вообще – по несколько раз в день, могут из рук в руки переходить!

И ничего. Отошли, перегруппировались, подтянули артиллерию – и вперёд!

А уж про всевозможные стычки с отступающими частями противника – так и говорить-то нечего. Это вообще реальность – их и не сосчитать-то даже все.

Так что и этот случай имел все шансы затеряться где-то в штабных архивах.

Имел...

Если бы не одно «но»!

Покойный гауптман, как всякий добропорядочный и исполнительный немецкий офицер (даже раненых солдат противника самолично пристреливал, не доверяя сей процесс рядовым исполнителям), о факте захвата знамени полка немедленно доложил по рации командованию.

Подробно описав весь процесс, упомянул отличившихся и, как само собою разумеющееся, сообщил номер и наименование части, которой упомянутое знамя принадлежало.

И надо же так выйти!

В штабе дивизии, куда поступила радиограмма гауптмана, в этот момент находился адъютант командующего немецкими войсками на данном участке фронта. Ждал срочное сообщение – и вот, услышал ещё и такую новость... Он немедленно доложил командующему – ему это будет приятно услышать!

А надо сказать, что его шеф – и его русский оппонент на этом участке фронта, были знакомы лично. Встречались когда-то на манёврах – ещё до войны. И командовал русский генерал той самой дивизией, в которую и входил разгромленный полк.

У немецкого же генерала особых поводов для радости не имелось.

Да, фронт его войска прорвали.

И русских опрокинули.

Но потери при этом оказались... весьма существенные!

Более того, вместо поспешного отступления противник пробовал маневрировать, нанося иногда весьма болезненные контрудары. Да, Красная армия отступала. Но совсем не так, как это планировалось в немецких штабах. Огрызаясь, контратакуя и ломая все графики успешного продвижения солдат вермахта.

Это не могло не вызвать определённого недовольства – и к генералу прибыл гость из вышестоящего штаба. В приватной беседе он тонко намекнул своему собеседнику, что наверху, мягко говоря, удивлены...

– Складывается впечатление, мой друг, – помешивая кофе, произнёс гость, – что ваш старый знакомый на той стороне, в своё время неплохо изучил вашу тактику. И пользуется этими знаниями весьма успешно!

И надо же такому случиться – именно в этот момент генералу и поступило сообщение от верного адъютанта! Как чуял...

– Не думаю, что у моего русского оппонента есть поводы для радости, – сухо ответил генерал высокому гостю. – Как раз сегодня мы разгромили дивизию (тут он приврал – только один из её полков), которой он тогда и командовал. Его любимую часть! И знамя одного из её полков сейчас везут в штаб. Я полагаю, вы не откажетесь передать этот небольшой презент командующему, когда будете вылетать назад?

– О! – поднял палец гость. – Это есть хороший презент! Он заткнёт рот некоторым... болтунам...

И адъютант, майор Форер, получил недвусмысленный приказ – немедленно доставить захваченное знамя в штаб, для его отправки вышестоящему командованию!

Хм...

К моменту его получения, майор уже читал рапорт командира роты, которая осматривала место разгрома русской штабной колонны.

Прочитал, отложил в сторону и поднялся.

– Господин полковник... – он посмотрел на командира дивизии, в чьём кабинете сейчас находился. – Что я должен доложить генералу? Конечно, я могу позвонить – и процитировать данный рапорт...

Командир дивизии насупился. Майор, как ни крути, абсолютно прав – реакция генерала на такое сообщение будет... будет весьма негативной. И ничего хорошего за этим точно не последует. О генеральских погонах можно будет позабыть! Но, похоже, адъютант командующего не склонен афишировать его промах... Пока майор на его стороне – и этим надо воспользоваться!

– Я отдам соответствующее приказание – мы отыщем этот танк! Никуда он не уедет! Подключим к его поискам авиацию...

– Со своей стороны я тоже обещаю вам максимальное содействие, – кивнул Форер. – Позвоню в штаб авиакорпуса – там есть хорошие знакомые. Они не откажут мне в таком пустяке!

Там и не отказали – было выделено два самолёта-разведчика. Со строжайшим приказом – по танку не стрелять! Навести на него наземные части, они всё сделают сами.

Но первый день поисков результатов никаких не принёс...

После того, как Колесников выбрался наружу, его не только ноги не держали – даже руки подрагивали мелкой дрожью! Башню починить удалось – теперь она могла поворачиваться во все стороны. А вот с коробкой... тут всё обстояло намного хуже! Совершенно очевидно, что танк уже не сможет далеко уехать. Ладно бы, хоть скорость можно было развить – так нет же! А таким черепашьим шагом... да тут топливо раньше закончиться!

Да и боезапаса оставалось не так, чтобы дофига... Сотня снарядов, да триста патронов на спаренный пулемёт. Перед отъездом с места разгрома колонны, Александр пробежался по округе и разжился патронами к «ППД» и несколькими запасными магазинами к трофейному автомату. Три гранаты... и всё.

Вот продовольствия было много – на телегах удалось кое-что собрать.

Что-то надо было срочно изобретать! Сидеть тут сиднем – так фронт уйдёт и вовсе неведомо куда. Догонять его на медленно ползущем танке – тоже не вариант. Днём ехать стрёмно – самолёты пролетали достаточно часто, могут и засечь! А ночью, да в темноте...

Пока спасало лишь то, что танк удалось загнать под накренившееся дерево, да и забросать сверху ветками, которые они, вместе с медсестрой, нарубили прямо тут же. Трудно сказать, как оценил бы такую маскировку тот же Ларионов – но пока танк оставался незамеченным.

– Поешь! – поставила перед танкистом банку с тушенкой Саша. – Тебя ноги уже не держат, а на руки – так без содрогания, я и смотреть не могу! Дай я их тебе хотя бы спиртом протру – всё ободранные!

Она смочила из фляги кусок ткани и стала протирать царапины на руках у младшего лейтенанта. И – странное дело, ему это было как-то даже приятно! Он спокойно сидел, не обращая внимания на пощипывание в царапинах и ссадинах.

– Ну, вот... – отступя на шаг, произнесла девушка. – Хоть на человека стал похож! Поешь, тебе же нужно!

– А ты?

– Я тоже рядом присяду. Но мне столько не нужно, я же маленькая... да и с железками не возилась так долго.

– Спасибо! Ну, не всем же с железками возиться? Ты вон – с ранеными работаешь, я бы так, наверное, не смог бы...

– Так и я не всю жизнь с ними возилась! Вообще – так учительницей хотела быть!

– А я водителем. Знаешь, это же так интересно! Ездить по разным городам, видеть новых людей! А отец настоял – мол, иди и учись! Будешь инженером! Вот и пошёл... только не успел доучиться-то...

Со стороны, наверное, это смотрелось бы странно.

Закопчённый, с ободранными пулями и осколками боками, танк – и молодая девушка в военной форме ведёт разговор с танкистом о каких-то совсем невоенных делах. Да и война здесь совсем не чувствовалась – не слышно стрельбы, да и вокруг всё тихо... будто и вовсе её нет.

– Однако ж, вечереет... – осмотрелся по сторонам младший лейтенант. – Сегодня уже никуда не поедет, мне там работы ещё часа на три-четыре... как минимум! Спать где будем?

– Я шалаш сложу – меня дед научил! – откликнулась Саша. – Он охотник был ого-го какой! Всё умел!

– Куртку из танка заberi, да брезент – всё помягче будет, – посоветовал Колесников. – Брезент вниз постелим, а курткой можно накрыться. Да и не особо-то сейчас ночью и холодно...

Как-то так, само собою вышло, что они, ранее ложившиеся порознь, сегодня спали в одном шалаше. Слишком уж много всего произошло всего за один день... и Саше просто необходимо было почувствовать рядом простое человеческое тепло. В её глазах до сих пор стояло зрелище разгромленной колонны, лежащих повсюду на песке убитых. Многих из которых она помнила живыми... А руки ещё помнили перевязку раненых ещё там, в деревне... она потом долго пробовала отмыть пятна крови со своей юбки. Две ночи она толком не могла уснуть и понимала, что ещё одной такой ночи – мозг попросту не вынесет. Ей было настоятельно необходимо прижаться хоть к кому-нибудь – лишь бы не спать в одиночестве!

А Колесников – он ни о чём таком и не думал. Починить танк, проехать хоть ещё сколько-нибудь – дальше этого он пока и не загадывал.

Так тут ещё и давно нравившаяся ему девушка прижалась к плечу...

Он вообще боялся пошевелиться, чтобы случайно её не разбудить! Пусть спит! Ей надо выспаться! И он постоянно просыпался, тщательно контролируя обстановку.

Лежит?

Спит?

Ну и здорово! Ну и хорошо...

– И чего они тут разлетались? – Колесников опустил бинокль (последний подарок начальника полка), провожая взглядом самолёт.

Странное дело, но они тут стали летать регулярно – раз в два часа, как по расписанию. И ладно бы это был фронт – так нет же! Это там их регулярные облёты были бы понятны – разведка, корректировка артогня и всё такое прочее... Но здесь – с точки зрения немцев, их тыл! Тут-то чего и кого искать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.